

Евгений Ткаченко

Эссе

Евгений Ткаченко

Эссе

«Издательские решения»

Ткаченко Е.

Эссе / Е. Ткаченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903188-4

В этой книге речь идет о России. Последние годы коренное население страны сокращается. Падение государства началось после 1917 года с расправы над его культурой, православием, физического уничтожения зажиточного крестьянства и придачи забвению истории страны. Слово «русский» поменяли на «советский». Эти действия привели к практическому уничтожению русской нации, служившей фундаментом государства. Сможет ли Россия стать процветающей? На этот вопрос пытается ответить автор. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-903188-4

© Ткаченко Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
О жизни	9
О войне	15
О власти	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эссе

Евгений Ткаченко

© Евгений Ткаченко, 2019

ISBN 978-5-4490-3188-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В последние годы я все чаще оглядываюсь на прожитую жизнь и все больше и больше благодарю судьбу за нее. Кажется, на первый взгляд, что благодарить не за что: детство, дошкольные годы, прошли в жесткие голодные сталинские времена, юность вся уложилась в десятилетний хрущевский шизофреничный энтузиазм. Как же еще можно назвать последнюю жесткую попытку обобществить всех, атаку власти на огороды и живность граждан, включая даже птицу, а заодно и на их веру. Слово некрасивое, но только так можно объяснить утверждение лидера партии, что к 1980 году страна построит материальную базу коммунизма. Причем, что такое коммунизм и его материальная база никто не знал ни тогда, ни сейчас. Бодро строили картонные хрущевки и сажали кукурузу от Полярного круга до субтропиков, все это к материальной базе приблизить нас никак не могло. А вот то, что тянуло, реально ломали и рушили. Продолжили идеологически насилловать граждан, ведь не найдется в нашей стране города, в котором в то время ни была бы уничтожена оставшаяся от предков красота, православный храм, например.

Я наблюдал последнюю истеричную потугу лидеров страны силой тащить народ к надуманному коммунистическому счастью. То, что это было именно так, понимаю, конечно, только сейчас, а тогда я, как и все был преисполнен энтузиазма: вместе с целинниками осваивал целину, с космонавтами штурмовал космос, а с Хрущевым грозил Штатам водородной бомбой. Убедил меня Хрущев, что Бога нет, и на верующую бабушку свою смотрел как на человека неразвитого, недалекого. Время от времени я брал политическую карту мира и считал, сколько стран за нас, а сколько за Америку. Казалось мне, что мы правы полностью и победа наша над капиталистами вот она, рядом.

В студенческие годы энтузиазм стал как-то затухать, появились сомнения, я начал замечать нестыковки говорения с реальной жизнью. Десять лет работы на производстве и командировок по стране, заставили усомниться в нашей правде, в том чему меня учили всю жизнь. Вот тут как раз и началось то, за что я благодарю судьбу. В какое-то мгновение понял, что заблудился, ничего кроме железок (производства) не знаю и ничего не понимаю в этой жизни. Начался радостный, счастливый процесс самообразования. Эта радость помогла легко пережить собственную «второсортность» (беспартийность) на пути к коммунизму и принять как естественный социальный переворот 1991-го года. Ну, а появившееся обилие необходимой, долгожданной, литературы смягчило тягостные бандитские 90-е годы. Она не утолена, не уходит и помогает жить до сих пор.

Работы, собранные в этой книге и есть результат этого самообразования. Понятно, что я не только не претендую на истину в последней инстанции, но и хорошо понимаю, что темы, которые затронул значительно глубже и шире, чем представлены в книге. За глубиной надо идти к специалистам, а у меня здесь всего лишь один из возможных путей отрезвления человека, прихода его к равновесию и радости.

Предисловие

Вот, наконец, собрал все написанные за последние десять лет эссе о России, и задумался. Зачем это и кому это надо? В первую очередь, конечно, себе. Наверное, каждый человек стремится в жизни приобрести равновесие, гармонию с окружающим его миром. Как же трудно это сделать в нашей стране, почти невозможно. И это первое «почему?», которое возникает у человека пожившего. В поле моего зрения последовательные четыре поколения граждан, живших и живущих после переворота 1917 года с этим первым «почему?». Задумываясь, и куда не направишь свою мысль, везде возникают бесчисленные вопросы «почему?», «зачем?», «как?». Например, такой – «Почему при социалистическом и сегодняшнем капиталистическом устройстве государства на нашей богатейшей земле человек созидатель, создающий, в том числе и продукт интеллектуальный, самый униженный и бесправный?». Ответы на возникшие вопросы бесполезно искать в учебниках, их там нет. Понятно, что эти вопросы на определенном этапе жизни возникают перед многими. Для правильного ответа на каждый из них необходима правдивая история без искусственных вырезов и передергивания, а ее, к сожалению, до сих пор нет. Наши великие культурные, литературные умы и таланты ответить на эти вопросы пытались всегда. Вплоть до 80-х годов прошлого столетия за такие попытки сажали в тюрьмы и психушки, гнали из страны, а во времена диктатуры Сталина отправляли в лагеря или расстреливали. Сейчас власть за это не бьет и не гонит, а просто не замечает, или замалчивает. Пока она не созрела до понимания того, что это голос настоящей элиты общества, голос тех, кому небезразлична судьба России, и как раз к нему необходимо хотя бы прислушиваться.

Может показаться странным оптимистический тон автора и очевидное отрицание в отношении России положений Шпенглера достаточно хорошо обоснованных в выкладках его знаменитого труда «Закат Европы». Шпенглер утверждал, что жизненный цикл народа длится около тысячелетия. Под жизненным циклом он понимал развитие культуры. Смерть культуры – это цивилизация, то есть переход культуры к ценностям физической жизни и превращение человека в банального мещанина. Цивилизация – безрелигиозна, механична, демократична, интернациональна, – писал он. Намного раньше Шпенглера все это понял и увидел в отношении Европы Константин Леонтьев. О ее закате он писал за несколько десятилетий до рождения Шпенглера. Да и Герцен в своей статье «Концы и начала», изданной еще в 1864 году пишет: «Да, любезный друг, пора придти к спокойному и смиренному сознанию, что мещанство – окончательная форма западной цивилизации». То есть наши русские интеллигенты увидели умирание культуры Европы намного раньше западных мыслителей.

Россия существует как государство как раз тысячелетие. Но в отличие от Европы народ мы относительно молодой, что подтверждается рождением пассионариев в значительно больших количествах, чем мы это наблюдаем в Европе. Кстати и Шпенглер, выделив восемь цивилизаций, русско-сибирскую отнес к девятой, развивающейся. В нас еще живет сильное авантюрное начало, очевидные доказательства – социальные перевороты 1917 и 1991 годов и, конечно, победа в войне 1941—45 годов. Сегодня в Европе набирает силу секуляризация населения, завершающая процесс его обмещивания, мы же идем в другую сторону – к Вере. Почти век насильственно насаждаемый коммунистами атеизм и интернационализм все-таки на нашей почве не прижились. Попытки делить народы по каким-то стадиям развития и искусственно внедрять им культуру по западным рецептам, потерпели крах, поскольку совсем не учитывали исторически сложившийся характер населения.

В этой книге речь идет в основном о России и человеке в ней живущем. Последние тридцать лет коренное население страны, в основном русские, вымирают. Оставшиеся переселяются в крупные города, освобождая свои прекрасные земли. Только за последние десять лет

с карты России исчезли 13300 населенных пунктов. Переселяющиеся к нам выходцы с Юго-востока и Украины никак не могут восполнить эти потери. Неуклонное падение государства началось после 1917-го года с уничтожения его культуры, православия – основной духовной составляющей, на которой держалось многонациональное государство и физического уничтожения зажиточного крестьянства, определенно бывшего хребтом России. Затем коммунистами была предана забвению история страны, то есть, участие в ее созидании русского народа и Православной церкви. Слово «русский» везде поменяли на «советский». Все эти действия привели к практическому уничтожению русской нации, служившей фундаментом государства.

Целый век у власти находятся политические силы, для которых здоровье и будущее страны вторичны. Коммунистическая власть Россию пыталась использовать для разжигания мировой революции и утверждения своей идеологии в других странах, а сегодняшняя использует ее в основном для личного обогащения.

Похоже, мы идем дорогой египтян. Египет существует, только вот коренных египтян в нем нет. Живут сегодня там арабы, которые в седьмом веке Египет завоевали. Правда, сравнивать Россию с Египтом не совсем корректно. Египетская цивилизация прожила все фазы своего развития, дожила до дряхлости, и завоевание ее – было естественной смертью. Мы государство относительно молодое, находимся почти на пике своего развития, и наша гибель будет совсем неестественной. Если в ближайшие десять лет мы не свернем с этой дороги, то процесс, возможно, станет необратимым, и лет через сто-двести мы будем фигурировать в учебниках истории вымершей цивилизацией, подобно Египту и Шумерам. К сожалению, положительные тенденции, связанные с нашим возвратом к вере предков и восстановлению культуры, идут очень медленно и пока не могут переломить общей негативной ситуации в стране.

Сегодня Россия в своих границах существует, по сути, неестественно, вопреки здравому смыслу. Наши границы сохраняются только благодаря ядерному щиту. Возможно, он помогает пока избежать третьей мировой войны, но власть, держась и опираясь на этот щит десятилетиями, силу государства видела и видит только в нем, а не в гражданах, не людях, населяющих его. Это одна из основных стратегических ошибок, ведущих Россию к разложению и упадку. Сегодня она ослабла настолько, что уже не в состоянии конкурировать с миром в области инноваций и даже качественно контролировать свои обширные территории. Слабость России может стать детонатором третьей мировой.

Сможет ли возродиться русский народ и занять то положение среди народов России, которое он исторически занимал? Сможет ли Россия подняться, стать, как и в былые годы, сильной и процветающей? На эти вопросы пытается ответить автор книги.

О жизни

Верьте, люди, в нежные идеи. Бросьте железо: оно – паутина. Истинное железо – слезы, вздохи и тоска. Истинное, что никогда не разрушится, – оно благородное им и живите.

Розанов В. В.

Когда-то давным-давно, когда я был еще студентом, летом, в июне, у нас всегда была сессия. А надо вам сказать, что в те времена лето было куда жарче, чем сейчас, и куда как продолжительнее. В Питере летом даже асфальт плавился. Да что там лето, каждый год тянулся-тянулся и никак не кончался, да и ступеньки в домах делались тогда не такими высокими. В общем, много чего за жизнь изменилось, однако муки этих летних сессий запомнились на всю жизнь и остались навсегда неизменными, видно, уже тогда были они запредельными и достигли потолка.

Солнце, пляж, девушки в мини, и почти все неотразимы, а тут сессия. Пытка изощренная. Отказаться абсолютно от всего было нереально, и в то же время невозможно было сдать сессию, не оградив себя хотя бы от части искушений. Как-то собралась нас группа студентов, человек семь, и единогласно приняли мы решение на время сессии отказаться, но только от девушек. Они всегда нас окружают, временно упущенное здесь можно наверстать, а лето в Питере такое короткое, что, казалось, отказаться от солнца – то же, что от самого лета. В общем, стали мы ездить за город, обычно на берег Невы. Ехали нагруженные конспектами и учебниками и как бы между делом никогда не забывали карты, конечно не топографические, а обычные, игральные. Бывало, правда нечасто, кто-то доставал на денек карты с эротическими картинками. Уже тогда по великому благу их достать было можно. Как только такая колода предстала перед нашими очами и ее начинали тасовать, «все мешалось в доме Облонских». Тот, кто хронически выигрывал, помнил все карты, вышедшие из игры, и всегда знал, у кого что на руках, уже ничего не соображал и ничего не помнил, а сидел с улыбкой блаженного и радовался всему, и проигрышу тоже.

Понятно, что конспекты и учебники не открывались. Все это мы тащили для успокоения совести и в надежде, что ведь должна проснуться когда-то здоровая сила внутри и заставить нас открыть конспекты. Оказалось, здесь мы серьезно заблуждались. Или силы этой здоровой внутри никого из нас не было, или ничего она нам не должна. Но только никто за все времена ничего не открыл, зато тренировались физически, таская груз науки туда и обратно.

Получается уж очень длинное вступление и всего-то ради одного маленького фрагмента, правда важного, поскольку запомнился он на всю жизнь.

Однажды, очередной раз окунувшись в Неве, сидим на солнцепеке, сохнем, раздаем карты, а мимо нас проходит пара мужчин в плавках и с бутылками дефицитного «Рижского» пива в руках. На мгновение они отвлекли наше внимание не только вожаемым пивом и тем, что неожиданно появились в нашем достаточно безлюдном уголке, а в основном контрастом своих деформированных возрастом тел по сравнению с нашими, такими молодыми и упругими. Было им, может, чуть больше пятидесяти, один лысый, другой седой. Отошли от нас метров на двадцать, сели на травку в тени кустика и занялись своим пивом. У нас получилась неожиданная пауза, а раздающий положил колоду на одеяло, не раздав до конца. По лицам всех пробежала волна грусти, что ли. Один из нас вдруг сказал:

– А стоит ли, мужики, доживать до таких лет? Разве там может быть жизнь? Дожить до пятидесяти, а там или в петлю, или на дуло пистолета.

Мы хором согласились. Оказалось, в эту короткую невольную паузу все подумали об одном и том же.

Пролетели годы, много лет. Вот сижу, пишу эти строки. Те мужики с пивом кажутся мальчишками, ведь я сейчас старше их лет на десять. Хочется ли мне залезть в петлю или лечь на дуло? Да упаси Господи, совсем наоборот.

Какая чудная штука жизнь! Как же мудро она создана! Особенно жизнь человека, способного ее осознать. И как же счастливы должны быть те, кому Господь дарует возможность дожить до лет преклонных. Только дожив до этих лет, можно оглянуться назад, оценить все периоды своей прожитой жизни и понять, что путь этот был совсем не случайным и повторения тебе не надо, и другого пути тоже. Трудности же и неудачи на этом пути скорее всего – самое ценное. Удивительно и то, что радость жизни с годами только увеличивается.

Как-то встретил в газете статью, где писалось об интересном статистическом опросе в странах Западной Европы. Он проводился среди людей очень почтенного возраста. Задавали всего один вопрос: «Скажите, пожалуйста, какой возраст был в вашей жизни самым счастливым?»

Автор статьи удивляется, что самым счастливым в жизни был назван возраст 73 года. Выводы он сделал, я думаю, не совсем правильные. Автор написал, что статистика эта годится только для Европы, а счастье связал с социальной защищенностью и где-то с беззаботностью и безответственностью.

Должно быть, автор статьи человек молодой, не умудренный опытом жизни и именно поэтому сделал такие выводы. Несомненно, философская позиция людей умных, задумывающихся о вопросах бытия и мироздания, невольно выдает их возраст. Идя по жизни, меняется каждый человек, и особенно его мировосприятие.

Когда-то я, будучи еще молодым, с атеистически-материалистическим восприятием мира, посетил кладбище в Комарово, где покоится Ахматова, а также представители культурной и научной элиты Петербурга. Был удивлен тем, что почти на всех могилах были кресты. Значит, уходили они туда с верой. Конечно, в моем понимании мира ничего не изменилось, но в душе остался след и появился еще один вопрос. Думаю, он появляется у многих, а ответ приходит к тем, кому удастся прожить достаточное количество лет, не забыть за это время вопрос и не растерять любопытства.

Теперь поговорим о России. Общеизвестно, что судьба нашего народа в XX веке была неподъемно тяжелой. Часть этой тяжести лежала и на мне.

Больше сорока лет прожито в коммунистической России, почти целая жизнь, если соизмерять ее со средней продолжительностью жизни мужчин в нашей стране. Да! Существование там, откровенно говоря, для людей природно неспособных жить в атмосфере двойной морали, было малосимпатичное. И все же постоянно памятью и мыслями своими возвращаюсь туда, причем с удовольствием все большим и большим. Ведь то, что осталось позади, – это толстая-толстая и очень интересная книга жизни, и существует она всего в одном экземпляре. Сюжет этой книги стал очевидным для меня совсем недавно – жизнь в мире, отказавшемся от Бога, и испытание человека этим миром. Главные герои ее в основном люди мне близкие и родные. Как же в ней много и забавного и поучительного. Кое-что определенно должно быть интересно, и, думаю, важно моим прямым потомкам, а может, и многим, кто будет жить после меня. Надо непременно напрячься и перенести хотя бы некоторые части глав этой толстой книги на бумагу. Вот ведь уйду в мир иной, и вместе со мной безвозвратно исчезнет эта книга и, конечно, опыт моей жизни. Потомки будут представлять то время, мою жизнь и меня совсем не так как реально было, и самое неприятное, что, сделав неправильные выводы, могут и поступить неверно.

Постоянно заглядываю я в книгу своей жизни еще и потому, что именно из того времени выросло сегодняшнее. Понять и осмыслить его невозможно, не заглядывая в прошлое. Возвращаться туда необходимо и по той причине, что такого опыта жизни не имел ни один народ на Земле, и подсмотреть и скопировать успешные рецепты устройства нашей жизни где-

то на стороне не удастся. Над нами произведен эксперимент, может, в назидание потомкам, а возможно, и из особого расположения к нам, чтобы мы прозрели первыми и поняли, что без Бога жить на земле нельзя. Правильные выводы из него можем сделать только мы сами и в основном из опыта своей жизни. Именно поэтому надо внимательно, непредвзято рассматривать и анализировать то, что было. Может, как раз этот опыт необходим для того, чтобы найти новый путь жизни для себя, а возможно, и для всего человечества.

Многие сегодня представляют себя независимыми, современными, никак не связанными со временем прошедшим, и, как это ни странно, именно эти самоуверенные несут порой больше всего гирь на себе с того прошедшего времени. Те, кто там жил, идеализируют его и зачастую только потому, что в том времени безвозвратно остались счастливое детство и юность. Достаточно и таких, кто хорошо усвоил ту искусственную, политизированную жизнь и продолжает только ее считать за идеал. У кого детство и юность прошли в этом времени, не заглядывают во время жизни предыдущего поколения потому, что такие внутри, в душе, заложены установки. Несколько поколений подряд нас учили забывать прошлое и жить только будущим. Сейчас, правда, учат жить временем и настоящим, но вот до прошлого пока не дошло.

По жизни не был я в гармонии ни с тем временем, ни с той властью. Интересно, что воинственной позиции не было никогда, но и гармонии тоже не было. Удивительно, что никто меня против власти и государства не настраивал. И откуда же оно взялось с самого детства, это ощущение постоянного дискомфорта жизни в социалистической стране? Оглядываясь назад, вижу, что оно сидело в душе даже в периоды, казалось бы, полного счастья, когда страна под фанфары покоряла космос, осваивала целину, побеждала на олимпиадах. Внешне я, как и все дети, этому радовался, гордился своей Родиной. Однако сейчас, спустя много лет вижу, что внутри глубоко-глубоко сидел кто-то, знающий, что все это видимое благополучие построено на песке, на неправде. Откуда же он такой взялся с раннего детства в душе маленького ребенка? Должно быть, есть какая-то мировая гармония, которая существует внутри каждого, камертон, что ли, а может, Бог. Если окружающая жизнь искусственная, в дисгармонии с камертоном, то ощущает это живая душа тем, что не появляется резонанса, не откликается она на такую жизнь. Чувствует это порой даже душа ребенка. Вот только чувствительность к этой гармонии у всех разная.

До сих пор отчетливо помню эпизод, когда я был еще младшим школьником. Какой-то праздник. У Дома культуры большая толпа народа, а на его высоком крыльце стоит толстая женщина, глава городской администрации, а по-тогдашнему – председатель Городского совета, и громким голосом читает речь. Я вместе со всеми в толпе. Она пытается что-то говорить своими словами, а они грубые, официозные, неуклюжие. Я чувствую все, что она говорит, – это неправда, и то, что она это знает. Мне почему-то стыдно за эту большую толстую тетю, за то, что она врет, смотря прямо на нас. Уши от этого горят, а глаза не могут смотреть прямо и опускаются к земле.

И еще. В течение всей жизни постоянное и назойливое навязывание властью атеистической идеологии и странных теорий, что вся гармония произошла сама по себе из хаоса, и все, мол, происходящее случайно, и, мол, людей незаменимых нет, и даже великие, повлиявшие на мировую историю, случайны, просто вовремя оказались в нужном месте. Душа почему-то противилась этой идеологии, а личный, постепенно накапливающийся опыт подвергал ее дополнительному сомнению и даже опровергал.

Так, уже в зрелые годы я стал обращать внимание на странную закономерность, что беру порой случайно подвернувшуюся книгу, открываю ее, а там ответ на вопрос, который точил душу. Закономерность заподозрил, когда это повторилось, и не раз. Потом до меня дошло, что ничего случайного в этой жизни не бывает и закономерно все. Оказывается, что это можно

знать с детства, если жить в семье верующих, а можно просто быть любопытным, и при этом достаточно пожить на белом свете.

Я как раз тот, кому, как Фоме неверующему, пришлось столкнуться не раз с этим очевидно иррациональным и дивиться ему. Сейчас знаю, что книга приходит к человеку порой совершенно невероятным образом именно тогда, когда она ему нужна как помощь, иногда экстренная, для разрешения проблем, возникших чаще всего внутри, в душе. В дальнейшем пришло понимание: не только книга, а и все с чем или кем сталкиваешься в жизни совсем не случайно.

Мы идем каждый по своей дороге, постоянно встречаем трудности и препятствия и ищем выход, а найдя удачный, бываем гордые собой, совсем не замечая, что кто-то любящий, но невидимый подставил нам плечо, бережно поддержал и направил. И делает он это как раз с помощью книг и людей близких или даже случайных. Момент осознания был непростым. Когда понял, что кто-то свыше меня видит, контролирует и ведет, сначала стало как-то неуютно. Всем известная фраза из Библии «Просите, и дано будет вам» сразу приобрела особый вес. Понял, что просьба наша направлена не в никуда, а относится к конкретной личности, хотя и невидимой, но любящей, слышащей, и не только помочь способной, но и помогающей реально, даже без конкретных просьб, вот только помощь эту надо научиться видеть.

Самый яркий и бесспорный, на мой взгляд, пример из моей собственной жизни. Случай, от которого я до сих пор не отошел. Лет семь назад попала мне в руки книга В. В. Розанова¹ «Уединенное». Книга неожиданная и интересная. Но самое главное, что меня поразило, название – «Опавшие листья» и главы в виде коробов. Я воспринял это как послание ко мне лично.

Как-то встретился со своим приятелем Анатолием и, делаясь впечатлением о прочитанном, вдруг неожиданно для самого себя сказал, что напишу книгу и она будет называться «Давно опавшие листья». Толя окинул меня взглядом, в котором была невольная усмешка. Реакция его была вполне нормальной, ненормальными было мое поведение и слова, но я тогда так не считал. В душе была уверенность, что так будет. Объективно меня действительно можно было отнести к ненормальным. Я, обычный инженер, технарь, ничего литературного в своей жизни не написавший, да и не знающий вообще, как это делается, вдруг позволяю себе такие самоуверенные высказывания.

Как это ни странно, уже через год выяснилось, что я прав. Оказалось, неведомо для меня книга уже существовала в душе. Она действительно была из фрагментов избранных глав моей толстенной книги жизни, и сюжет ее – жизнь человека без Бога. Ее просто нужно было перенести на бумагу. Писалась она радостно, без муки. Было ощущение, что кто-то меня для этой цели выбрал и помогал моей руке писать.

Удивительно, что после этого случая встретил я в литературе несколько жизненных аналогичных ситуаций, происшедших с разными людьми. Должно быть, они попались на глаза совсем не случайно, а с очевидной целью подтвердить правильность восприятия мной событий.

Известный ученый В. Ю. Тихоплав² лежал в больнице по поводу тяжелого заболевания щитовидной железы. Врачи делали все возможное, но состояние здоровья только ухудшалось. Виталий Юрьевич занимался атомными подводными лодками, и болезнь была результатом больших доз облучения. Тихоплав вспоминает, что когда на него особенно накатила безнадежность и тоска по уходящей жизни, какая-то неведомая сила заставила его подняться с постели и идти. Ноги сами куда-то шли. И он, уже приготовившийся к смерти, оказался у двери с надписью «Библиотека». Он зашел и понял, ему так плохо, что все книги кажутся неважными и неинтересными. Тихоплав машинально дотронулся рукой до книг, лежащих на столе, но рука дрожала и стопка завалилась. Он увидел обложку одной из вывалившихся книг; на ней «синее звездное небо и дрожащая рука, пишущая что-то пером». Это была обложка книги «Жизнь после смерти, как об этом было рассказано Джерому Эллисону».

Книга эта, прочитанная в тяжелейшие минуты, не только помогла укрепить дух и справиться с болезнью, но и наполнила сердце искренней верой. Она помогла понять, что наука совсем не противоречит вере, а только доказывает ее правильность.

За последние десять лет Виталий Тихоплав вместе со своей женой Татьяной, тоже физиком, написали целый ряд книг, доказывающих с позиции последних достижений науки полную несостоятельность атеизма и убедительно свидетельствующих о Божественной основе мироустройства.

Интересно то, что жизнь моя после этого осознания изменилась, причем в лучшую сторону. Понял, что не одинок и рядом всегда кто-то мудрый, сильный и любящий. Он, как ребенка, ведет за ручку, и надо быть послушным. Умиротворился, стал иначе относиться ко всему, что меня окружает, к людям и, конечно, к книгам. Вдруг появился особый интерес и внимание к тому, что вокруг. А еще появилось желание пытаться правильно видеть, понимать, подчиняться и уверенность, что это будет на благо. Жизнь стала куда как интереснее и красочнее. В ней совершенно неожиданно стали появляться праздники. Те же, которыми жил раньше, давно потускнели и сошли на нет. Оказывается, они были ненастоящими, в них не было ни глубины, ни души, ни любви.

Высветился и еще один очень важный для меня сейчас момент. Каждый человек обладает каким-то невидимым полем, в котором заключена вся информация о нем. Есть на земле люди, способные считывать информацию о человеке с этого поля, их, конечно, очень мало. Обычные люди его тоже чувствуют, но на уровне поверхностном. Каждый может вспомнить, что встретил первый раз человека, еще совсем не знаешь его, а душа сразу определяет свое отношение в виде симпатии, антипатии или безразличия.

Определенно, что почти все дети чувствуют поле своих родителей на много большую глубину, чем поле других людей. Правда, когда живешь рядом, вместе, этого никогда не замечаешь, даже наоборот, порой сторонись и кажешься сам себе существом, полностью несходным с ними. Измерить эту глубину созвучия и тонкости понимания удастся, как правило, только тогда, когда родителей лишаешься навсегда.

Совсем не случайно я поднимаю тему взаимоотношения поколений. Поколение моих родителей – это люди уникальные, отборные. Жизнь отобрала их по жесткому критерию – способности к выживанию в самых экстремальных ситуациях. Они не только выжили во времена сталинских репрессий и в страшную войну, но даже нарожали детей. Их потомство – это мы, поколение следующее. Удивлялись мы терпимости, двуличности и неприхотливости своих родителей. Удивлялись и не понимали их способности радоваться малому, бытовому, и упорном нежелании рассказывать о жизни. Видно, копание в прошлом, абсурдном и лишенном здравого смысла мешало выживать. Мы не понимали, что другие, росли во время хрущевской оттепели и рисковать жизнью, ради свободы говорить нам уже было не нужно.

Так вот случилось и у меня. Ощущал я какую-то невидимую искусственную стену между собой и родителями и не понимал почему. Казалось мне, что жил я со своим отцом в параллельных мирах. Был он даже менее разговорчив, чем все, не делился со мной своими мыслями, соображениями и позицией в этой жизни. Так параллельно прожили мы почти шестьдесят лет. Все это время невольно по крупицам собиралась в душе информация о нем. И только после того, как его не стало, неожиданно пришло ясное понимание, что я жил и совершенно невероятным образом действовал, принимал решения в полном соответствии с его позицией и взглядами, игнорируя преходящие ценности, навязываемые этой переменчивой жизнью. Возможно, то, что отец был гармоничен с чем-то главным в жизни, моя душа это чувствовала с раннего детства и вела независимо от сознания.

Удивительно и другое, то, что и сам я оказался представителем поколения уникального. Уж и не знаю, как точнее назвать свое поколение, может, пограничное, а может, переходное.

Несомненно, что оно войдет в историю, как минимум, нашего государства, а возможно, и историю мировую, и название ему, конечно, придумают более точное.

В плане мировой истории на моем поколении закончилось поступательное развитие капитализма с его технической революцией, и началась другая революция – информационная. Мировой капитализм, со своей демократией, и социализм в моей стране, со своим авторитаризмом, почти в одно и то же время обанкротились, причем на моем поколении, показав миру свою внутреннюю гниль и бесперспективность. Именно мое поколение искренне верило или в одно, или в другое, или последовательно в каждое и особенно остро ощутило и пережило это банкротство. Многие сейчас пришли к пониманию, что без нравственной высшей идеи, основанной на ценностях религиозных, стоящей над властью и любой политикой, человеческое общество перспективы не имеет.

В плане истории России все, с одной стороны, нагляднее, а с другой – сложнее, несмотря на то, что я сам был свидетелем всех изменений и перестроек. Сегодня на жестко проходящий через нас мировой кризис накладывается еще и свое, особенное, оригинальное и неповторимое, потому, что только в нашей стране без насилия извне существовало придуманное человеком общество. Эта «школа» привела нас к неожиданному результату, научила относиться с недоверием к любым социальным построениям, придуманным человеком, и открыла сердца и души многих к иррациональному – вере. В Европе набирает силу секуляризация, у нас – вера.

Сегодня жизнь в нашей стране так быстро меняется, что понять, к какому берегу пристанем, каким путем пойдём, предположить трудно, здорового, к счастью, появляется все больше и больше. Самое главное, что очевидный и быстрый процесс оздоровления идет в высшей власти, и не менее быстро крепнет и приобретает авторитет Православная Церковь. Хочется верить в то, что Россия уже в ближайшие годы возродится духовно, культурно и экономически.

2012 г.

О войне

Места и местности... действуют на нас, как живые существа, и мы вступаем с ними в самую глубокую и удовлетворяющую нас дружбу.
Ли Вернон

Война есть материальное выявление исконных противоречий бытия обнаружение иррациональности жизни.
Николай Бердяев

После войны прошло целых семьдесят лет. И только сейчас обратил внимание на странное, непонятное явление, на то, что она стала намного ближе, и сегодня, когда мне самому уже семьдесят, ощущаю себя чуть ли не участником ее. Может, это оттого, что родился сразу после войны, и сейчас, когда почти все ветераны войны ушли в мир иной, я остался полноправным наследником. А может, по другой причине? Да, я не участвовал в сражениях, но сегодня думается, что войну все-таки захватил. Ведь в детстве не только видел, но и жил среди незалеченных временем следов ее. Следов не только на земле, но самое страшное – в исковерканных, изломанных войной людях. Видел я и хорошо помню обилие калек войны. Меня, ребенка, некоторые сцены потрясли так, что стоят как живые в памяти до сих пор. Сколько же было мужчин без рук, или без ног – на деревянных подпорках! Но самое страшное – люди-обрубки, сосем без ног, а порой и с изуродованными руками. Передвигались они, отталкиваясь от земли деревянными колотушками с прибитыми резиновыми полосками, или просто руками, катясь на самодельных деревянных платформочках, углы которых опирались на обычные шариковые подшипники.

Напротив главного продуктового магазина нашего городка продавалось пиво из бочек. Это было место сбора калек войны. Часто со стороны я наблюдал за ними. Казались они мне людьми нездешнего мира. Целый день калеки проводили у этих бочек. Пили, курили и живо общались друг с другом. Порой веселились и даже смеялись, смех был грубым, прокуренным, похожим на кашель. Однажды, откатившись на пару метров от компании на своей платформочке, один из калек стал писать на свои грязные руки. Он старательно мыл их под струей, как под краном, не обращая внимания ни на идущих мимо людей, ни на нас, детей.

Я побаивался их и наблюдал только со стороны. Казалось, что они существуют в другом измерении, в другой жизни, и не очень-то обращают внимание на нас, обычных жителей. Сейчас мне ясно, что совсем не казалось, а действительно все у них осталось в прошлом, и они продолжали жить в том времени. Должно быть, потому, что там они были сильными, здоровыми, полноценными, а в этом времени им, таким, места не было. Власть и общество его не предоставляло.

Как же сегодня отчаянно жалко этих людей! Хочется встать перед ними на колени и попросить прощения. Они защищали нас, нашу страну, отдавая ради победы жизнь, а получилось так, что отдали часть своего тела. Наверное, человек лишенный частей тела, выглядит некрасиво, а может, и уродливо. Но это ли главное в человеке? Однажды они все исчезли, исчезли одномоментно. Честно скажу: я тогда не горевал. Живя своей детской жизнью, быстро забыл, как забывается все неприятное. Но вспомнил, вспомнил и сейчас горюю. Сегодня мне стыдно. Власть коммунистическая их собрала, собрала быстро, безжалостно, по приказу, как бездомных собак, и всех отправила доживать в специальные резервации. И никто, никто не попросил у них прощения, и их почти не вспоминают. Помнят только те, кто встречался с ними, кто видел. Вот и я вспомнил. Вспомнил совсем не случайно. Нужно было прожить достаточно много лет на свете, чтобы и война, и калеки войны, и мое детство, и судьба моих

родителей, и время сегодняшнее выстроились в четкую причинно-следственную связь. Наверное, такое происходит не со всеми. Со мной произошло так потому, что родился на месте самых страшных боев в войне, родился там, где противостояние фронтов длилось почти три года. До сих пор из земли, по которой я бегал ребенком, ежегодно тысячами выкапывают останки наших солдат. А может, и потому, что отец мой из концлагеря немецкого попал сюда, на берега Невы, в концлагерь советский, и уже совсем старым признался, что советский был страшнее и он хотел повеситься, спасло чудо.

Значительная часть мужчин нашего городка были заключенными этого лагеря. На входных воротах висел транспарант «Светский Союз – самое демократичное государство в мире». Пожалуй, это не менее цинично, чем фашистский лозунг на входных воротах Освенцима «Труд освобождает». Они были все такие разные, но иногда встречались и много лет с особым доверием относились друг к другу, пока смерть по очереди не забрала их. Удивительно, но смерть не торопилась их забирать. Ощущение, что каждому Господь подарил качественных детей, да еще и добавил годы жизни в компенсацию за несправедливые унижения после войны, их героизм и терпимость. Так случилось, что им по разным причинам не удалось выполнить приказ Сталина – пустить последнюю пулю себе в лоб. Не выполнивших приказ вождя оказалось почти шесть миллионов, и страшно подумать о последствиях в случае выполнения его. Ведь в результате больше двух миллионов вернулись живыми и родили не менее четырех миллионов детей, выросших в полных семьях. Может, это как раз то место, куда Бог не пустил беса, и возможно, именно благодаря этому Россия еще держится, а может, как раз это поможет ей возродиться в былой красоте и могуществе?

Мы, их дети, дружили. Отцы наши не были добренькими, скорее суровыми, но для нас были самыми лучшими дядьками на свете. Были они спокойными, сильными, трудолюбивыми, неприхотливыми, а самое главное – порядочными и честными. Мы не сомневались, что наши отцы владеют каким-то важным сокровенным знанием. Ждали, что придет время, и они поделятся с нами. В период же ожидания доказывали, что как мужики мы тоже чего-то стоим. Когда они ушли, стало ясно, что время пришло, и сокровенной оказалась эта невольная провокация нас на доказательства. А еще их уход заставил внимательно посмотреть на их жизненный путь, на судьбу каждого из них, да и на свою тоже. Стало понятно, почему так трудно мы, россияне, живем, почему с завидным упорством наступаем на одни и те же грабли. Мало, мало правды в жизни нашей! Живем в постоянной череде каких-то кривых перемен, и то, что осталось позади, никак не хочет фиксироваться и стабилизироваться, а тоже все меняется и меняется. К счастью, сейчас в этом изменении начинают проступать контуры правды. Словно бы под ногами стали появляться маленькие островки, и идти по болоту вперед можно увереннее.

Очевидно, что объединяет нас общая история и общая судьба. У каждого есть еще и своя личная история, связанная с малой родиной, с местом, где родился и вырос. Время прошлое своей идеологией сильно искривило историю общую и так трансформировало у всех личную, что понимание многого приходит только в зрелые годы. Приходит вместе с той правдой, которую открывает время.

Вот и мне, чтобы осознать, в каком удивительном месте родился, пришлось дожить почти до пятидесяти лет. А родился я на левом берегу Невы в рабочем поселке Невдубстрой, расположенном между Синявинскими высотами и Невским пятачком. От поселка всего восемь километров до легендарной крепости Орешек, что находится рядом с не менее известным городом Шлиссельбургом. Во времена моего детства и юности место это было очень неприглядным. Поселок окружали воронки, траншеи и маленькие холмики со скромными пирамидальными памятниками с красной звездочкой наверху. Мы, дети, воспринимали это как естественную часть окружающей нас природы, почти как кусты. Деревья же расти не хотели. Должно быть, земля, израненная бомбами и снарядами, опаленная порохом, перенасыщенная железом и человеческим прахом, была не в состоянии вскормить дерево. Болела она; долго

болела – больше тридцати лет. В эпицентре боев, на пяточке, не поправилась и до сего дня. Подумать только! Целых три года война непрерывно убивала людей, уродовала землю, леса и берега Невы.

Добыча поисковиков

В этот, теперь почти лунный пейзаж, с обилием кратеров в виде воронок от снарядов и бомб, неплохо вписывалась электростанция, похожая на громадный страшный темно-серый крейсер, надрывавшийся и чадающий черным дымом из всех своих восьми высоченных труб, в тщетной попытке плыть по суше

Рубежный камень на Невском Пятачке

Только после того как электростанция сожрала почти весь торф с окрестных болот и ее остановили, а земля поправилась и стала вскармливать деревья, открылась удивительная красота места моего рождения. В это же время стало известно количество погибших в наших краях и то, что пяточок – печальный рекордсмен по числу сложивших головы солдат на единицу площади. На каждый квадратный метр его приходится семнадцать жизней.

Пришло понимание, что я родился и жил в центре громадного кладбища, на котором лежит больше полумиллиона наших и тысяч двести немцев. И еще понимание того, что народ после четырех лет страшной войны жил и выживал здесь только потому, что не вспоминал об этой войне, не думал, не говорил о ней и старался не видеть ее следов. Работал инстинкт самосохранения, и память не желала возвращаться в ужасное прошлое. Я дожил до совершенноголетия, а о войне мне за это время рассказали только два человека, хотя все окружающие меня были ее участниками.

О власти

*История ничему не учит, а только
наказывает за незнание уроков.*

В.О.Ключевский

*Успешный бизнес приходит во власть и
превращает ее... в успешный бизнес.*

Шутка

Никакое человеческое общество не может жить без власти. Власть есть в семье, в роде, в племени, в нации, в государстве и всегда имеет в своем распоряжении средства принуждения.

Государственная власть конструируется тремя способами – наследованием, избранием и захватом: монархия, республика, диктатура. Республика и диктатура предполагают борьбу за власть – демократическую в первом случае и кровавую во втором. Избрание и захват власти – рационалистические способы. Наследственная власть – власть с позиции общепринятой материалистической случайна и бесспорна, как и бесспорна случайность рождения.

Сначала о ней, о власти, в общем. Каким бы способом не была сконструирована государственная власть, внутри каждой существует три традиционных вида власти; духовная, государственная, в случае диктатуры подменяемая властью диктатора, и капитала. Сегодня конкуренцию им составляет власть информационная. Государственная власть, как правило, делится на законодательную и исполнительную. Здоровье и перспективность государства зависят в основном от того, как эти власти выстроены, и какова их зависимость друг от друга. Понятно, что хорошо, когда власть государственная зависит от власти духовной и плохо когда наоборот, или, когда она зависит от капитала. И еще одно очень важное обстоятельство – для каждого народа существует своя идеальная власть. Идеальной она может быть названа только тогда, когда полностью соответствует состоянию или зрелости народа, которым управляет. А еще государственный строй зависит от психологии народа или по-другому от его характера.

Феодальный строй средневековой Европы и ее сегодняшняя раздробленность на десятки государств – именно от психологии народов проживающих там, сформированной в какой-то степени их естественным характером, а еще отчасти насильственной правкой германцами в середине первого тысячелетия. У европейских народов есть черта, резко бросающаяся в глаза русскому человеку – внешне подчеркнутая доброжелательность друг к другу, и в то же время отгороженность каждого человеческого существа от другого, даже от родного по крови. Русскому даже не придет в голову вести счет расходам на детей пока они растут в семье, а там это в порядке вещей и счет этот иногда выставляется родителями, когда дети вырастают. Исключения составляют народы, имеющие славянские корни; поляки, чехи, словаки. Мы видим, как эта отгороженность уже практически самопроизвольно плодит бесконечное количество законов, приобретающих все больше и больше характер абсурда. Не абсурдно ли, например, что человек поставлен европейцами в центр мироздания, ребенок в семье уравнивается в правах с родителем, а юрист – самая прибыльная и значимая профессия. Ювенальная полиция, в том виде, в котором существует на Западе, – один из монстров, родившийся из этого абсурда. Все человеческие отношения в Европе все больше и больше материализуются и измеряются деньгами. Даже Христианская Церковь там давно уже в основном ушла от реальной веры, от иррационального, в сферу материалистических отношений.

Бесперспективность для себя феодально-европейского уклада жизни простой русский народ понял еще девятьсот лет назад, выбрав свой уклад жизни – монархию. Посадили мизинные (простого звания) люди на престол в 1157 году Андрея Боголюбского³, отвергнув фео-

дализм, предлагаемый боярами. С Боголюбского и началось реальное объединение русских земель и централизация власти. Под названием «Монархия» русские начали строить принципиально новую власть правильное название которой – «Православная монархия».

Обреченность либерально капиталистической Европы целых 150 лет назад очень хорошо видел Константин Леонтьев⁴. Он писал: «О ненавистное равенство! О, подлое однообразие! О, треклятый прогресс! О, тучная, усыренная кровью, но живописная гора всемирной истории. С конца прошлого века ты мучаешься новыми родами. И из страдальческих недр твоих выползает мышь! Рождается самодовольная карикатура на прежних людей; средний рациональный европеец, в своей смешной одежде, даже невообразимой в идеальном зеркале искусств, с умом мелким и самообольщенным, со своей ползучей по праху земному практической благонамеренностью! Нет, никогда еще в истории до нашего времени не видел никто такого уродливого сочетания умственной гордости перед Богом и нравственного смирения перед идеалом однородного, серого, рабочего, только рабочего и безбожно бесстрастного человека. Возможно ли любить такое человечество?».

Леонтьев также пишет: «Так, я не ошибусь, я думаю, если скажу, что в начале развития государства всегда сильнее какое бы то ни было аристократическое начало. К середине жизни государственной является склонность к единоличной власти, а к старости и смерти воцаряется демократическое, эгалитарное и либеральное начало».

Уже в то время Леонтьев видел в Европе старость и смерть.

Так, что же с нами русскими сегодня случилось? Куда делось наше историческое чутье, и даже элементарное понимание? Ни 1917 год, ни 1991 нас ничему не научили, и мы продолжаем бездумно, как роботы копировать умирающую Европу.

Рассмотрим, как исторически в России выстраивалась власть. В допетровские времена цари делили власть с церковью и самые важные решения принимались с благословения Церкви. При этом Церковь, в отличие от Европы, никогда на высшую власть не претендовала. Как раз в этот период Россия стала сильным централизованным государством. В начале восемнадцатого века Петр I принял решение революционно перенести экономические достижения Запада на российскую почву, сориентировав на эту деятельность дворянство, сломав при этом традиционный русский уклад жизни. Россия совершила экономический и культурный рывок, но 1917 год показал не только ошибочность перестроения некоторых элементов власти, главным образом, отмены патриаршества, то есть независимости Церкви от светской власти, но и ориентации правящей верхушки на западные ценности. Да, власть встряхнулась, омолодилась, появилась новая аристократия. Благодаря этому России удалось достичь невиданных культурных высот, и она оказалась в шаге от достижения высот экономических, но выяснилось, что стабильность и гармония в государстве была нарушена. История наглядно продемонстрировала, что стабильность полностью зависит от духовной составляющей населения и единства народа с властью. Развалу не помешали ни мощная экономика, ни великая культура. Расслоение общества, заложенное Петром, спровоцировало подъем культуры, и как раз отрыв власти от народа привел к тому, что, например, война с внешним врагом 1914 года впервые в нашей истории страну не сплотила, а расколола, приведя ее к национальной катастрофе.

Коммунисты пошли другим путем, сосредоточив все виды власти в одних руках и построив внутреннюю политику государства на неправде, двойной морали, обесценивании личности и жестокой эксплуатации населения страны. В результате к 1990 году они обанкротились, продемонстрировав ложность своей иррациональной доктрины, свою антинародную, антинациональную суть, и почти полностью утратили доверие населения.

Сегодня у нас возрождается независимая духовная власть – это для России конечно хорошо. Вызывает сомнение власть государственная, которая построена по западному образцу и в силу этого плодит новую аристократию, определяемую не по принципу служения России, а по финансовому влиянию или родственным и приятельским отношениям с властью имущими.

Сращивание же государственной власти с капиталом представляется для России убийственным, ведь ментально мы являемся антиподом Запада, и этот рецепт нам совершенно точно не подходит.

Теперь посмотрим, что за люди приходят к власти. Условно всех можно разделить на две группы. Первую составляют личности, имеющие от рождения внутренний стержень, что ли. Благодаря нему они всегда имеют свою позицию в жизни, часто отличающуюся от общепринятой. Такие люди уже с детства сторонятся толпы, стаи. Исключение составляют те, кто рожден властвовать, управлять или развлекать. В школьном классе, дворе, вы всегда найдете группу мальчишек со своим предводителем, и там же всегда встретите доморожденного артиста, которому нужны зрители или слушатели. Творческие личности и настоящая власть – это все люди из первой группы.

Вторую группу составляют люди внутренне аморфные. С детства им комфортно быть рядом с сильной личностью или находиться под ее управлением. Становясь взрослыми, самые честолюбивые из них идут в ряды сильных общественных или государственных объединений. Это совсем не люди второго сорта, они порой с талантами. Просто талант как бы ленив, недоразвит, и его они всегда положат к ногам личности, которую выбрали для себя в качестве лидера.

Можно эти группы разделить и так, на тех, кто ориентируется на собственное «я» или на «я» других, а можно и таким образом. Первая – это стратеги или тактики, вторая – просто ведомые. В первой группе очевидно и еще одно деление – масштаб. Кто-то удачно действует на уровне себя родного, кто-то семьи, или коллектива в котором работает, а может и города, и даже государства.

В человеческом обществе из века в век людей второй группы рождается намного больше чем первой. Разница примерно десятикратная. Относящихся ко второй группе можно еще назвать обывателями. Главные их качества серость, пластичность, податливость. Философ Бокль⁵ дал им точную характеристику: «Огромное большинство людей всегда остается в среднем состоянии: они не слишком тупы и не слишком даровиты, не слишком добродетельны и не слишком порочны; засыпая в своей мирной и приличной посредственности, они принимают без большого затруднения общепринятые мнения своего времени; не поднимают вопросов, не производят скандала, не возбуждают удивления, а только держатся наравне со своим поколением и беспрекословно подчиняются общему уровню нравственности и знаний своего века и той страны, где живут».

Именно они есть та инерционная масса, балласт общества, ограждающая его от резких, губительных социальных поворотов. Правда, из истории мы знаем и исключения, когда эта масса не ограждала, а вела к губительным поворотам. Но для этого нужно, чтобы во главе толпы были личности уровня Наполеона, Ленина, Гитлера.

Как бы общество устроено не было, везде и всегда оно выделяет из своих рядов элиту. Понятно, что настоящая элита состоит из представителей, как первой, так и второй групп. В элиту входят: духовные лидеры (как правило, это иерархи церкви, но могут быть и идеологи партийных, или иных движений), научная, военная, техническая, гуманитарная интеллигенция, управленцы и олигархи. Это не значит, что в нее входят все имеющие соответствующие дипломы, или работающие в науке, технике и гуманитарных областях. Принцип формирования элиты другой. Настоящая элита формируется главным образом из приоритета желания служить государству и народу. А еще на базе личных качеств, таких как совесть, порядочности и чести. Однако всего этого все же недостаточно, важно еще и то на какой платформе осуществлять это служение. Приемлема только платформа национальная, эволюционная, стоящая на вековых традициях. Что такое власть, может и не глупая, даже состоящая в основном из представителей первой группы, но безродная, забывшая традиции собственного народа, мы

увидели хорошо после переворота 90-х годов и отчасти видим сейчас. Развалила она все что смогла: науку, культуру, образование и промышленность.

Теперь вспомним историю России, когда обычные люди одаривались и дворянством, и землей, в основном те, кто верно и талантливо служил государству. Сегодня мы наблюдаем почти то же самое. Почти потому, что люди придя к власти, начинают свою деятельность с того, что окружают себя в первую очередь преданными людьми, то есть даруют дворянство, теперь в основном за преданность лично себе. Преданный, даже не справившись с порученной работой, не способный качественно управлять, будет перемещен по горизонтали и оставлен рядом с хозяином, то есть вольтется вместе со своим семейством в ряды номенклатуры. Метаморфоза эта произошла в советские времена и не изжита до сих пор.

Здоровье общества зависит и оттого есть ли в нем настоящая властная элита, или она только ложная. Может получиться так, что если общество искусственное, надуманное, то управлять им будут люди только из второй группы – обыватели, как во времена советские. Тогда самым важным качеством человека была преданность коммунистической идеологии, и как раз людям из этой группы естественнее всего было эту преданность демонстрировать. Преданность эта очень часто находилась в противоречии с интересами народа, нации и государства. В связи с этим громадное количество не только управленцев, но и интеллектуалов; даже кандидатов, докторов наук и писателей были обыкновенными обывателями, и людей из первой группы, то есть интеллигентов, в свою компанию они старались не брать. Сильные независимые личности, даже при лояльности к власти все равно подвергались угнетению.

Ложная элита с задачами управления справиться не могла и закономерно привела советское государство к развалу. Самое страшное может и не развал, он был неотвратим, а то, что ей удавалось на протяжении целых четырех поколений уничтожать представителей первой группы, потенциально очень важную часть элиты общества. А кроме этого, может это самый большой негативный результат их деятельности, перекодировать основную массу обывателей со здоровых национальных ценностей на дьявольские идеологические и попутно сильно понизить нравственный уровень населения. Ну, а так долго, больше семидесяти лет, находились они у власти потому, что была в этой идеологии иррациональная идея жизненно необходимая для ментальности народа и его пассионарности – никому непонятный коммунизм. Целых семьдесят лет потребовалось нам для осознания ее ложности.

Вспомним красноречивый лозунг, приписанный поэтом Ленину – «Каждая кухарка может управлять государством». Результат такого управления – наша сегодняшняя жизнь, в которой лозунг этот все еще работает. Двадцать лет мы умудряемся существовать в сплошном потоке перемен. Закодированная советской идеологией власть искренне думает, что все будет в порядке, если в кресла правильно рассадить чиновников. Ну а когда чиновники выбирают по принципу преданности, то получается как в басне Крылова «Квартет»:

*А вы друзья, как не садитесь,
Все в музыканты не годитесь.*

Власть думает о чем угодно, но совсем не о благе народа и государства, которым управляет и не о том, что устройство нашего государства нездоровое и бесперспективное. Очевидно, что в здоровом государстве у власти в основном должны находиться представители настоящей элиты, причем людей из первой группы там не должно быть много, поскольку люди именно из этой группы, как правило, имеют независимый характер и свои взгляды. Трудно из таких личностей создать сплоченный управленческий монолит. Очевидно, что сложившаяся на обломках Советского Союза власть в нашей стране сегодня во многом слабее власти бывшей, коммунистической. У той власти была стратегия, идея, они были монолитнее, потому

что был во власти недостаток людей из первой группы. В сегодняшней власти очевидный недостаток элиты, перебор представителей первой группы и, конечно, нет стратегии.

Европа. Думаю, для адекватного восприятия сложившейся там ситуации сегодня нет необходимости забираться в историю слишком глубоко. Начнем со средних веков, с зарождения капитализма, экономического механизма позволившего Европе стать мировым лидером в науке и технике. Рывок этот Европа начала совершать, когда власть там принадлежала Церкви (духовным лидерам) и монархам. Есть такое выражение «идти в Каноссу» то есть согласиться на унижительную капитуляцию. Речь здесь идет о замке в Италии, где в январе 1077 г., отлученный от церкви император «Священной Римской империи» Генрих IV униженно вымаливал прощение у римского папы Григория VII и три дня в одежде кающегося грешника простоял у стен Каноссы, добиваясь приема Папой.

Из нашей истории мы знаем, что Дмитрий Донской в 1370 году перед Куликовской битвой приехал в монастырь к Сергию Радонежскому просить благословения.

То есть, и в Европе, и у нас государственное развитие было связано с духовной властью и монархией, причем власть духовная в средневековой Европе находилась выше власти государственной.

Демократия – форма власти капитала. Окрепнув, капитал, не зная предела своей жадности и цинизма, тут же расправился со своими родителями Церковью и Монархией. Сегодня он навязывает миру под видом демократии свою волю силой. Суть та же – беспредельная жадность.

Исторически Россия, территориально частично находясь в Европе, развивалась совсем не европейским путем. Должно быть потому, что занимала громадную территорию со значительно более суровым климатом и находилась на стыке Азии с Европой, а кроме этого была окружена воинственным населением. Народы на границах с Россией, набираясь силы, искушались территориями, богатствами ее, и делали набеги. Россия, сопротивляясь, в попытках выжить, вынуждена была стать единым государством с сильной централизованной властью в лице Царя, (окончательный выбор государственной власти был сделан в 1157 году см. выше) начиная с Петра – Императора, а после переворота 1917-го года – Генерального секретаря компартии. Ничто так не объединяет народ как внешняя агрессия. Этот особый исторический путь развития наработал народам России характер абсолютно противоположный характеру европейских народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.